

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-103-111>

ОБ ОТКАЗЕ ОТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Александр Сергеевич Аникин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
aas@list.ru

Аннотация

Цель исследования: обосновать тезис о недопустимости отказа от исключительных прав в отсутствие прямого дозволения закона. Методы исследования: формально-юридический метод, системный анализ. Результат исследования: имеющиеся в доктрине противоположные подходы к толкованию пределов свободы отказа от субъективного гражданского права схожи в утверждении тезиса, согласно которому недопустимость нарушения публичных интересов при отказе от субъективного права ограничивает свободу распорядительных действий по отказу от права. Предполагается, что это обуславливает императивное регулирование совершения действий по отказу от права. Это также применимо к исключительным правам. При этом отказ от права разграничивается с отказом от осуществления права и неосуществлением права, которые также могут иметь правопрекращающий эффект в силу прямого указания закона.

Ключевые слова: отказ от права; отказ от осуществления права; неосуществление права; исключительное право; распоряжение правом; правовая форма.

Для цитирования: Аникин А. С. Об отказе от исключительных прав // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 103–111. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-103-111>

Research Article

WAIVER OF THE EXCLUSIVE RIGHT

Alexander S. Anikin

Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russia
aas@list.ru

Abstract

The purpose of this study was to substantiate the thesis regarding the inadmissibility of waiving exclusive rights without express permission from law. Research methods included a formal legal approach and a systems analysis. Research findings: The opposing doctrinal approaches to interpreting the limits of freedom to waive a subjective civil right are similar in their assertion that the inadmissibility of violating public interests when waiving a subjective right limits the freedom of administrative actions to waive the right. This is presumed to necessitate mandatory regulation of actions to waive the right. This also applies to exclusive rights. Waiver of a right is distinguished from refusal to exercise the right and failure to exercise the right, which may also have a terminating effect due to a direct provision of law.

Keywords: waiver of the right; refusal to exercise the right; non-use of right; disposal of right; legal form.

For citation: Anikin A. S. Waiver of the Exclusive Right. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 6, pp. 103–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-103-111>

Введение

Обладатель исключительного права имеет возможность распорядиться данным правом (п. 1 ст. 1299, ст. 1233 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ)), а правомочие распоряжения субъективным исключительным правом, как представляется, входит в содержание данного права. Распорядиться исключительными правами возможно посредством заключения договора или посредством совершения правообладателем односторонних действий. Отказ от права в литературе рассматривается как способ распоряжения субъективным правом [2, с. 97, 109, 113]. В предметном диссертационном исследовании Ю. В. Сухановой были сформулированы следующие признаки, присущие отказу от права: 1) воля отказывающегося субъекта на утрату принадлежащего ему права; 2) определенные целевые ак-

тивные действия со стороны правомочного лица, влекущие за собой желаемый и предвидимый юридический результат – прекращение права; 3) отсутствие правопреемства [3, с. 7].

1. Актуальность вопроса

Отказ от исключительного права (односторонний правопрекращающий акт распоряжения правом) предусмотрен законом в отношении прав на изобретение, полезную модель, селекционное достижение, товарный знак, географическое указание (ст. 1399, 1442, 1514, 1536 ГК РФ). Исключительное право на фирменное наименование также возможно прекратить посредством отказа от права, инициировав внесение изменений в сведения единого государственного реестра юридических лиц в части смены фирменного наименования.

Однако порядок отказа от исключительных прав на авторские произведения, объекты смежных прав, топологии интегральных микросхем, ноу-хау, влекущий их перевод в общественное достояние, законом не урегулирован, но и прямо не запрещен. Ниже постараемся разрешить вопрос о возможности в таких случаях прекращения исключительных прав посредством совершения действий по отказу от права.

Законодатель указывает на возможность распоряжения исключительным правом любыми, в том числе не поименованными законом, способами (п. 1 ст. 1233 ГК РФ), устанавливая открытый перечень способов распоряжения, что подтверждается судебной практикой [4]. Если отказ от права не поименован законом в отношении отдельный исключительных прав, вероятно, он допустим? В литературе, в частности, делались выводы о возможности отказаться от исключительного авторского права на произведение [5; 6].

2. Отказ от исключительного права, отказ от осуществления и неосуществление исключительного права

Оговоримся сразу, что отказ от права следует отличать от отказа от осуществления права, а также неосуществления права, что не влечет прекращения субъективного права, если только это прямо не предусмотрено законом (п. 2 ст. 9 ГК РФ [7]).

Неосуществление исключительного права, которое в итоге повлечет прекращение права, мы видим в случае с простым неиспользованием объекта интеллектуальной собственности правообладателем. Так, неосуществление исключительных прав на товарный знак и коммерческое обозначение может привести к их досрочному прекращению (ст. 1486, п. 2 ст. 1540 ГК РФ).

Неосуществление права – это бездействие. Отказом же от осуществления исключительного права следует считать прямое волеизъявление правообладателя, ограничивающее осуществление им правомочия требования (право запрещать – абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Это можно наблюдать при разрешении правообладателем другим лицам использовать объект интеллектуальной собственности по публичному заявлению (п. 5 ст. 1233 ГК РФ), а также посредством выдачи иных разрешений (п. 1 ст. 1233 ГК РФ). В этом случае правообладатель своей волей ограничива-

ет в осуществлении одно из правомочий исключительного права – правомочие требования (правомочие запрещать использование объекта права), в отсутствие правонаделения легитимируя фактическую возможность другого лица использовать упомянутый объект. Судебная практика признает в контексте п. 1 ст. 1233 и п. 1 ст. 1484 ГК РФ возможность оформления письменного одностороннего разрешения на использование товарного знака, которое становится основанием для правомерного использования товарного знака [4].

Обратим внимание, что при отказе от осуществления правомочия требования закон не предусматривает прекращение самого исключительного права.

3. Законодательство и доктрина об отказе от права и пределах его свободы

В нашем случае интерес представляет соотношение положений, указанных в п. 2 ст. 9 ГК РФ (отказ от права возможен в случаях, предусмотренных законом) и в п. 1 ст. 1233 ГК РФ (о свободе распоряжаться исключительным правом способом, законом не предусмотренным).

На сегодняшний день общее регулирование отказа от права, как видится, сосредоточено в нормах, предусмотренных в п. 2 ст. 9 ГК РФ. Толкование данного законоположения базируется на дискуссии о разграничении отказа от права и отказа от осуществления права [8, с. 85–98; 2, с. 95–96]. Следует согласиться с Е. Д. Власовой в том, что «положения п. 2 ст. 9 ГК РФ сформулированы таким образом, что проведение четкого разграничения отказа от права от отказа от осуществления права является затруднительным» [8, с. 88]. Однако полагаем, что толкование положения п. 2 ст. 9 ГК РФ, согласно которому им регулируются два случая правопрекращения – ввиду отказа от осуществления права и, собственно, отказа от права, причем регулируются таким образом, что оба варианта отказов прекращают субъективное право только по прямому указанию закона, в доктрине и практике можно считать достаточно сформировавшимся [2, с. 95–96]. Е. В. Вавилин выделяет принцип «сохранения права» как «определенный ограничитель свободы воли правообладателя, препятствующий прекращению права... Это положение представляет собой одно из условий гарантированности осуществления гражданских прав, распространяется на правообладателей и носит объективный характер, не зависящий от воли субъектов гражданско-правовых отношений» [9, с. 182–183]. Также данный подход подтверждается судебной практикой, которая анализировалась в специальной литературе [10; 11]. Обстоятельный обзор данной судебной практики приводится в работе Т. С. Бойко [12].

Альтернативный подход к решению вопроса основан на ограничительном толковании п. 2 ст. 9 ГК РФ (указанная норма не регулирует отказ от права, а затрагивает только отказ от осуществления права), обосновывается общедозволительным характером гражданско-правового регулирования, установлением автономии воли и свободы осуществлять право по усмотрению управомоченного лица и утверждает, что возможен отказ от любого субъективного права, если он прямо не запрещен законом [2, с. 120; 12, с. 135–136]. Вместе с тем специалисты, придерживающиеся такого подхода, обращают внимание на важное обстоятельство: отказ от права не должен нарушать интересы третьих лиц и публичные интересы

[2, с. 123, 124–125; 12, с. 145], в противном случае такой отказ должен признаваться ненадлежащим (недействительным). Указывается, что институт отказа от права именно в таком виде применяется в некоторых зарубежных правовых порядках [2, с. 100–101; 8, с. 92].

4. Отказ от исключительного права и стабильность гражданского оборота

Как представляется, допущение возможности отказа от исключительных прав в отсутствие предусмотренного законом специального регулирования такого отказа как раз и создает угрозу публичным интересам.

Обращает на себя внимание то, что законодатель устанавливает возможность отказа от исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, подлежащие государственной регистрации (ст. 1232 ГК РФ). Напротив, это не предусмотрено для объектов, не подлежащих государственной регистрации (произведения литературы, науки, искусства, объекты смежных прав, ноу-хау) или регистрация которых не создает правоустанавливающий эффект (программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем). И это, как представляется, не случайно.

Правовой эффект действий обусловлен установлением для них определенной правовой формы. Правовая форма, как ее определял профессор О. А. Красавчиков, есть «установленные государством в правовых нормах границы юридически возможного или необходимого образа действий лиц» [13, с. 36]. Говоря о гражданско-правовых формах, О. А. Красавчиков указывал, что «возникновение правовых форм, равно как и последующая динамика (модификация и отпадение), имеет свои социальные (политические, экономические и иные аналогичные) основы» [13, с. 38].

При отказе от исключительного права на регистрируемые объекты правовыми нормами регламентирована соответствующая процедура, при этом происходит соответствующая фиксация прекращения права в государственном реестре. Для участников гражданского оборота, добросовестно полагающихся на данные государственного реестра, таким образом, очевидно волеизъявление правообладателя на отказ от своего исключительного права. Такой отказ засвидетельствован публично и не может быть отменен, а участники гражданского оборота уверены в переходе объекта в общественное достояние. Совершенно справедливо Л. А. Чеговадзе в отношении юридически значимых действий (коим является и отказ от права) указывает, что «гражданское право признает юридический эффект действия, если он предварительно определен и формально выражен. Причем в степени, не позволяющей впоследствии сомневаться в юридической достоверности содеянного» [14, с. 65].

Напротив, если совершить «отказ» от исключительного права в отношении нерегистрируемого объекта интеллектуальной собственности, например авторского произведения, в отсутствие какого-либо порядка фиксации перевода объекта в общественное достояние, то невозможно добиться надлежащей осведомленности большинства участников гражданского оборота о таком акте, с одной стороны, а с другой стороны, ничто не мешает правообладателю впоследствии отменить свое реше-

ние. В итоге возникнет неопределенность в статусе охраноспособности объекта, что свидетельствует о создании угрозы дестабилизации гражданского оборота.

Для объектов авторских и смежных прав законодатель установил особый способ распоряжения правом – заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие им произведение науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока, установив порядок такого распоряжения и урегулировав его юридические последствия (п. 5 ст. 1233 ГК РФ). При этом такое заявление не влечет прекращения исключительного права (не является отказом от права), но должно квалифицироваться как отказ от осуществления права. Важно при этом, что данный механизм обеспечивает стабильность гражданского оборота через фиксацию публичной достоверности отказа от осуществления авторского исключительного права путем размещения заявления на официальном сайте Министерства культуры РФ [15]. Таким образом, законодатель специально установил механизм отказа от осуществления исключительного авторского права, но не отказа от права, что еще раз подчеркивает скорее невозможность совершения прекращения права действием по отказу от него.

В литературе предлагается применять к действиям по отказу от права нормы об односторонних сделках [2, с. 113–123]. В этой связи обращает на себя внимание позиция Верховного Суда РФ о возможности совершения односторонних сделок, выраженная в п. 51 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 [16]. Согласно этой позиции если односторонняя сделка совершена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено, то по общему правилу такая сделка не влечет юридических последствий, на которые она была направлена. Если же возможность совершения одностороннего волеизъявления предусмотрена законом, правовым актом или соглашением сторон, лишь тогда оно приобретает юридическое значение.

В отношении коммерческих обозначений, относящихся к «нерегистрируемым» средствам индивидуализации, как представляется, отказ от исключительного права как способ его прекращения также неприменим. Закон устанавливает правовой эффект прекращения права вследствие простого неиспользования коммерческого обозначения, т.е. *пассивного неосуществления права* (п. 2 ст. 1540 ГК РФ), что вполне согласуется с положениями п. 2 ст. 9 ГК РФ.

Заключение

Таким образом, совершение действий по отказу от исключительного права возможно лишь в случаях, предусмотренных законом, что ограничивает свободу распорядительных действий правообладателя. При этом отсутствуют противоречия между нормами, содержащимися в п. 2 ст. 9 ГК РФ и в п. 1 ст. 1233 ГК РФ. В п. 1 ст. 1233 ГК РФ говорится о свободе распоряжения исключительным правом любым *не противоречащим закону и существу такого исключительного права* способом, в то время как п. 2 ст. 9 ГК РФ именно для отказа от права (учитывая обозначенный нами выше вариант толкования этой нормы) устанавливает специальное решение – санкционирование такового законом.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Саркисян А. В., Новосельнов Д. А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 4.
3. Суханова Ю. В. Отказ от субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2022 г. № 305-ЭС21-23755 по делу № А41-13514/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уваркин Г. Содержание и границы исключительных авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005. № 10.
6. Сагдеева Л. В. Отказ от исключительного права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 19.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Власова Е. Д. Институт отказа от права: применение в российском праве и в зарубежных правовых системах // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1.
9. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Волтерс Клувер, 2009.
10. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24 декабря 2012 г. № Ф03-5475/2012, от 9 ноября 2011 г. № Ф03-5287/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17 декабря 2013 г. по делу № А45-30039/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Бойко Т. С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. 2012. № 3.
13. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права / Красавчиков О. А. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2005.
14. Чеговадзе Л. А. О действиях как основаниях гражданско-правового регулирования // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 35 / под ред. А. Д. Диденко. Алматы : Раритет, 2010.
15. Постановление Правительства РФ от 8 июня 2019 г. № 745 «Об утверждении Правил размещения заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока» // СЗ РФ. 2019. № 24. Ст. 3100.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of December 18, 2006 No. 230-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)
2. Sargsian A. V., Novosel'nov D. A. On the Waiver of Rights and its Consequences. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2017, no. 4. (In Russ.)
3. Sukhanova Iu. V. Waiver of Subjective Civil Rights: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Kazan, 2009. (In Russ.)
4. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of April 5, 2022 No. 305-ES21-23755 in Case No. A41-13514/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
5. Uvarkin G. Content and Boundaries of Exclusive Copyright and Related Rights. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*, 2005, no. 10. (In Russ.)
6. Sagdeeva L. V. Waiver of Exclusive Rights. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*, 2019, no. 19. (In Russ.)
7. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. Vlasova E. D. Institute of Waiver of Rights: Application in Russian Law and in Foreign Legal Orders. *Leningrad Law Journal*, 2018, no. 1. (In Russ.)
9. Vavilin E. V. Implementation and Protection of Civil Rights. Moscow: Wolters Kluwer, 2009. (In Russ.)
10. Resolution of the FAS Far Eastern District of December 24, 2012 No. F03-5475/2012, of November 9, 2011 No. F03-5287/2011 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. Resolution of the FAS West Siberian District of December 17, 2013 in case No. A45-30039/2012 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
12. Boiko T. S. Waiver of a Right and Abstention from Exercising a Right: Russian and Anglo-American Approaches. *Law*, 2012, no. 3. (In Russ.)
13. Krasavchikov O. A. Categories of Civil Law Science. In Krasavchikov O. A. *Selected Works*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Statut, 2005. (In Russ.)
14. Chegovadze L. A. On Actions as Grounds for Civil Law Regulation. In Didenko A. D. (ed.). *Civil Legislation. Articles. Comments. Practice*. Issue 35. Almaty: Raritet, 2010. (In Russ.)
15. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 8, 2019 No. 745 "On Approval of the Rules for Posting Applications of Copyright Holders Regarding the Granting to Any Persons the Opportunity to Use Works of Science, Literature, Art, or Objects of Related Rights Free of Charge on the Conditions and During the Period Specified by the Copyright Holder". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 24, art. 3100. (In Russ.)
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2015, no. 8. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. С. Аникин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

A. S. Anikin – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 30.09.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 03.12.2025.